

тельной прибыли от личных расходов учащихся в стране пребывания. Положительный эффект для стран-импортеров заключается в улучшении демографической ситуации в случае перехода образовательной миграции в иммиграцию. К тому же, система образования позволяет максимально быстро иностранным студентам адаптироваться в новом социуме. Однако негативным экономическим фактором являются расходы принимающей стороны на социальные, обучающие, языковые программы для мигрантов.

Страны-реципиенты через обучение молодежи за границей имеют возможность получить высококвалифицированных специалистов, повысить конкурентоспособность трудовых ресурсов, внедрить в экономику новый опыт и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1 Образование на европейском уровне // Экспорт Беларуси. – 2020. – № 1 (23) – С. 5-11.

2 Беларусь в цифрах, 2021: стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева и др. – Минск, 2021. – 71 с.

3 UNESCO Institute of Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: <<http://data.uis.unesco.org/>>. – Date of access: 04.01.2022.

УДК 332.1

В.М. Карпенко, канд. техн. наук, доц.; Чжу Хао
(БГУ, г. Минск)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ

Многочисленные исследования подтверждают сильную корреляцию между структурой экономического сектора и экономическим ростом региона. Многие ученые считают, что экономический рост должен сопровождаться непрерывными изменениями в структуре промышленности, и связь между структурой экономического сектора и экономическим ростом неразрывна.

После реформы и открытости в 1978 г. Китай принял ряд экономических структурных стратегий, которые использовали национальную специфику и обеспечивали постоянный импульс экономическому развитию. До реформы и открытости большое количество людей в Китае было занято в первичном секторе экономики, степень рационализации экономической структуры была низкой, а развитие третичного сектора существенно отставало. После реформы и открытости, при постоянном осуществлении экономического роста, большое

количество сельскохозяйственных работников было переведено во вторичный и третичный секторы, распределение ресурсов было оптимизировано, а экономическая структура постоянно совершенствовалась.

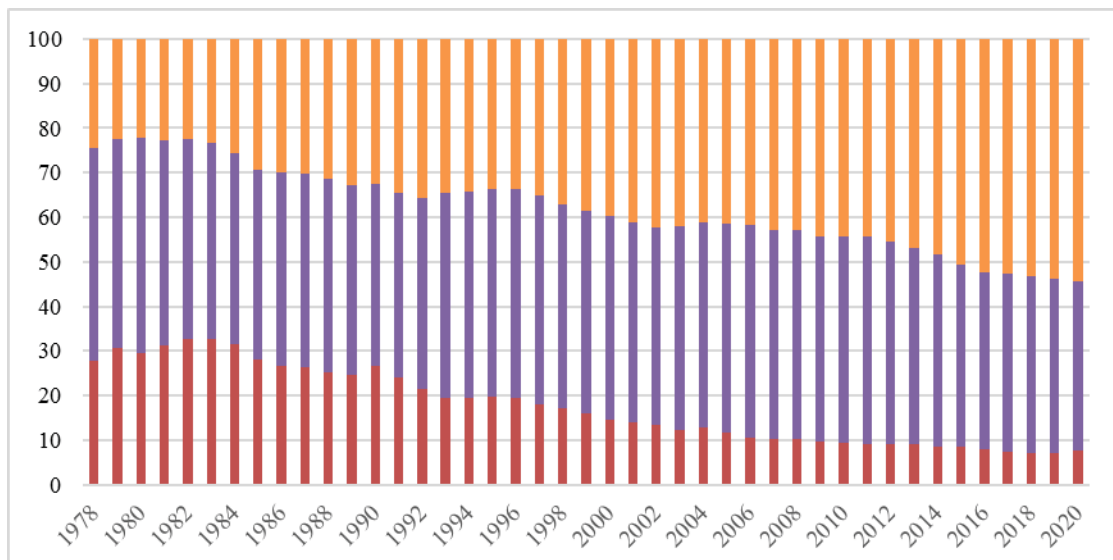

Рисунок 1 –Первичный, вторичный и третичный сектора экономики Китая

Как показано на рисунке 1, со времени реформ и открытости экономическая структура Китая претерпела огромные изменения. В 2020 г. ВВП Китая достиг 101598,62 млрд. юаней, увеличившись в 275,18 раза, из которых экономический рост первого сектора составляет 75,34 раза, второго сектора – 217,93 раза, а третьего сектора – 611,04 раза.

Доля первого сектора экономики в ВВП Китая снизилась с 27,7% в начале реформы до 7,7% сегодня, что указывает на то, что первый сектор экономики постоянно заменялся, и, следовательно, доля постоянно уменьшается. Доля второго сектора экономики снизилась с 47,7% на ранних этапах реформирования и открытия в 1978 г. до 37,8% в 2020 г. По сравнению с другими секторами экономики, он находится в относительно стабильном состоянии. Доля третьего сектора экономики возросла с 24,6% в 1978 г. до 54,5% в 2020 г., став ключевой отраслью национальной экономики.

Как показано на рисунке 2, доля экономики третьего сектора в восточном регионе постоянно увеличивается. Еще до реформы и открытости развитие Китая было сосредоточено на таких отраслях тяжелой промышленности, как военная промышленность, черная металлургия и добыча полезных ископаемых, а экономика третьего сектора находилась в слабом положении. Поэтому в начале реформы и открытости общая степень модернизации была низкой. После внедрения си-

стемы социалистической рыночной экономики и вступления в ВТО легкая промышленность в восточных регионах быстро развивалась, в последующем были созданы условия для развития третичного сектора.

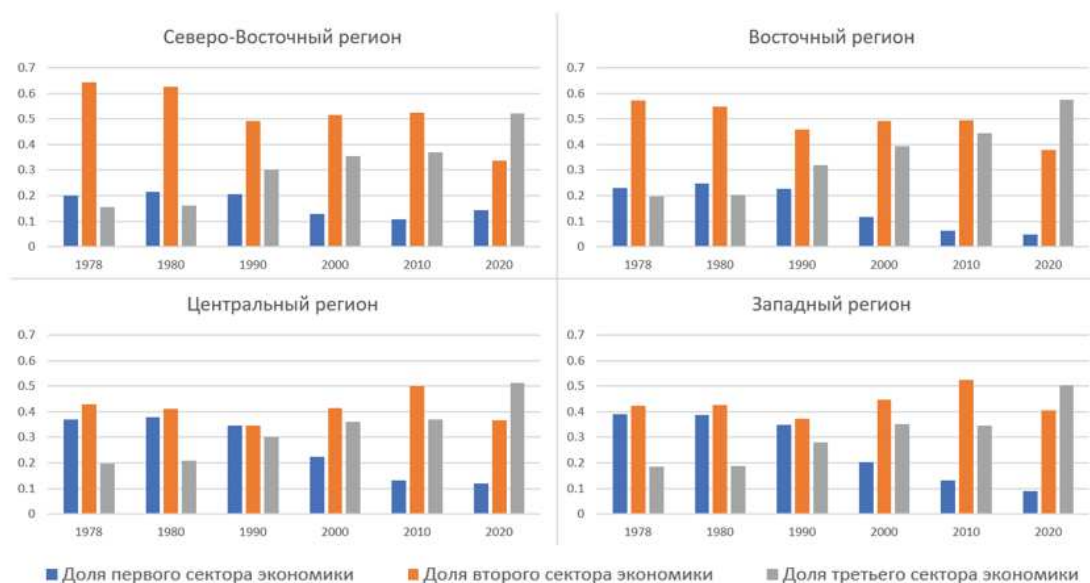

Рисунок 2 – Региональная экономическая структура Китая

Отраслевые тенденции экономического развития центрального и западного регионов близки. Это главным образом связано с тем фактом, что на ранних стадиях реформ и открытости ни центральные, ни западные регионы не пользовались льготной государственной политикой. Только в 2000-2004 гг. правительство Китая выдвинуло политику «Великого западного развития» и «План подъема Центрального Китая». Введение большого объема средств заложило прочную основу для первоначального развития доминирующих промышленных отраслей в западных провинциях. В то же время это также способствовало экономическому развитию третичных секторов, таких как туризм в западных регионах. С момента реализации Политики подъема Центрального региона вторичный сектор в центральном регионе развивался быстрыми темпами. По сравнению с ним развитие третичного сектора было не таким быстрым. После 2010 г. рост интернет-экономики был сосредоточен в восточных регионах, и благодаря радиационному эффекту он способствовал быстрому развитию третичного сектора в трех других крупных регионах.

В начале 1990-х гг. недостатки долгосрочной плановой экономической системы на Северо-Востоке становились все более серьезными, экономический рост замедлился, что было ниже, чем в среднем по стране. В 2003 г. центральное правительство внедрило стратегию «оживления Северо-Восточного Китая» с общим объемом инвестиций

61 млрд. юаней. К 2013 г. ВВП трех северо-восточных провинций и регионов увеличился более чем вдвое при среднегодовом темпе роста 12,5%, что выше национального уровня в 10,5% за тот же период. Однако после 2013 г. экономика Северо-Востока вновь вошла в состояние стагнации. Основная причина заключается в том, что экономический рост трех северо-восточных провинций в основном обусловлен инвестициями, и они все еще идут по пути экстенсивного развития с высокими инвестициями, высоким энергопотреблением и высоким уровнем загрязнения. Химическая промышленность поглотила слишком много инвестиций, сдерживая рост других отраслей, а экономическая структура сектора не была оптимизирована.

ЛИТЕРАТУРА

1 Su, B. Study on the Impact of Industrial Structure Upgrading on High – quality Economic Development / Su Bin // Journal of Shandong Technology and Business University. – 2021. – Vol.35. – № 9. – С. 34 – 42.

2 Fu, L. An empirical research on industry structure and economic growth / Fu Linghui // Statistical research. 2010. Vol.27. № 8. – С. 78 – 81.

3 Tan, L. Industrial Structure Rationalization, Supererogation and Economic Growth – An Empirical Study Based on Provincial Dynamic Panel Data from 2003-2017 / Tan Liangwen. – Yunnan: YUFE, 2021. – 54 с.

УДК 630*8:334.2

Т.В. Каштелян, канд. экон. наук, доц. (БГТУ, г. Минск)

ТОП-3 ПРОБЛЕМЫ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

ТОП-1 проблема – это институциональные бизнес-модели и взаимодействие их в системе производственных и транзакционных издержек. Мы можем говорить о результатах управления (любой системой, не только государством) только в ключе анализа «точек» ввода (input), вывода (output) и обратной связи (feedback) передачи информации от одного элемента системы к другому. Анализ управления госсобственностью (лесными территориями или землями лесного фонда, покрытыми и непокрытыми площадями) мы производим и через эталонные модели других стран [1]. Считаем возможным установление и эффективное функционирование госсобственности в рамках лесного сектора Беларуси, так как, такие развитые страны, как Канада, и другие имеют высокий удельный вес лесов в аспекте лишь одного организационного артефакта – свидетельства о том, что леса принад-